Аньнин всегда хотела спросить Сюй Мотина о том письме, но она боялась, что не сможет должным образом выразиться по этому поводу… Тогда игра будет окончена.

Теоретически она не помнила, чтобы когда-либо получала его письмо. Аньнин плохо запоминала людей, поэтому логично, что она забыла: он дал, а она забыла. Однако когда она получает письма от других, то обычно отвечает. Даже если ответ будет просто «извини»… Девушка всегда чувствовала, что что-то не так, но не могла найти лазейку.

— Земля зовет! — коллега с улыбкой похлопала человека, затерявшегося в своих мыслях. — Аньнин, мне очень жаль. Все люди из отдела бизнеса ушли, так что у меня нет выбора, кроме как потащить тебя, чтобы сопровождать меня на приветственном ужине от имени большого босса, хорошо? Я разговаривала с начальником твоего отдела, чтобы дать тебе завтра выходной.

Для Аньнин это не имело значения. Если подсчитать, выиграла в этом именно она. Они прибыли в известный ресторан в центре города в половине седьмого. Фамилия босса — Хэ, он из Гонконга. Ему около 40 лет, зрелый и серьезный мужчина. Говорил разумно, соответственно ситуации и с юмором все было в порядке. За столом также сидело несколько высокопоставленных чиновников и деловых партнеров с материка.

После того, как коллега сказала тост всем за столом, Аньнин также сопроводила ее, чтобы помочь выпить много напитков. Присутствующих VIP-персон можно было рассматривать как непредубежденных, поскольку они не заставляли маленькую девочку пить алкоголь. Высокий чиновник даже пошутил с коллегой, сказав:

— Менеджер Чу редко приводит сюда маленьких девочек, поэтому я очень доволен. Раньше Сяочжан из вашего бизнес-отдела мог много пить, ах. Когда я вижу его, мне становится страшно…

Все смеялись. Когда человек во главе с официантом вошел на полпути, Аньнин была ошеломлена и немедленно выпрямила ее спину. Босс Хэ встал и пожал ему руку. Когда Чжоу Цзиньчэн сел, он неизбежно взглянул на нее. Однако ничего не сказал.

Очевидно, он был знаком с этими людьми. Кто-то налил ему вина:

— Цзиньчэн, разве ты не говорил, что только что обедал с господином Гао?

Чжоу Цзиньчэн ответил, улыбаясь:

— Я давно не видел всех вас, поэтому подошел поздороваться. Почему? Не приветствуете меня, а?

— Как ты можешь такое говорить? Дипломат Чжоу появляется, у нас недостаточно времени,

чтобы подготовить салют.

Среди смеха и шума кто-то спросил довольно тихую Мяумяу: — Маленькая девочка проходит стажировку в Лун Тай? Ты примерно того же возраста, что и моя дочь. Еще двадцать лет?

Аньнин не знала, считалось ли это похвалой или уничижительным замечанием, поэтому она просто ответила:

— Да, прохожу стажировку.

Чуцяо невольно объяснила:

— Босс Чэнь, Аньнин — аспирант престижного университета и сейчас работает в нашем лабораторном отделе. Она очень способная, так что не смотрите на нее свысока.

Собеседник разразился громким смехом:

— Я не смею!

Он повернулся, чтобы похвалить босса Хэ:

— У Лун Тай много талантливых людей, ах!

Хэ Тяньлянь также не скромничал:

— Материковый Китай — место, благоприятное для рождения выдающихся талантливых людей.

И тут один из правительственных чиновников спросил Чжоу Цзиньчэна:

— У тебя есть дружеские отношения с людьми из семьи Сюй?

— Можно и так считать.

— Я слышал, что наследный принц семьи Сюй работает у тебя? — уточнил босс Чэнь.

Цзиньчэн сказал, улыбаясь:

— Он полностью полагался на свою способность, получив работу. Молодой человек,

привыкший быть гордым и высокомерным. Он меня не очень уважает.

«Эээ, почему это показалось таким знакомым?» — в этот момент зазвонил мобильный телефон Аньнин. Она сидела внутри, поэтому выходить было несколько неудобно. Поскольку люди за столом болтали, не имело значения то, что она тоже болтала по телефону: — Привет?

Голос собеседника был мягким и вежливым:

— Где ты?

— Приветственный ужин…

— Что за место? — он казался немного недовольным, но Сюй Мотин всегда старался не переусердствовать. В конце он просто добавил: — Не ешь жирную пищу, ешь побольше риса. Кроме того, не употребляй алкоголь.

«Эээ, это называется не переборщить?» — Аньнин думала, что, похоже, каждый раз, когда она должна правдиво сообщать свое местонахождение, ей стоит также узнавать и его, ведь иначе это такое нарушение равновесия: — А что ты делаешь?

Собеседник, казалось, тихонько рассмеялся:

— В бассейне университета вместе с Чжанци и другими. Не волнуйся, женщин нет.

«Я не беспокоилась, ах…»

— Когда все закончится, а?

— Я сама смогу вернуться, — уверенность в себе необходима.

Мотин нерешительно пробормотал себе под нос:

— Хорошо.

После того, как Аньнин повесила трубку, она услышала, как кто-то сказал:

— Я видел единственного сына этой семьи Сюй. Ему всего двадцать пять лет, но он довольно суров в своих действиях и строг в их исполнении. Он будет силой, с которой придется считаться в будущем.

«Суров?» — Аньнин не могла отрицать, что это звучало знакомо. Конечно, она не признает, что думала… эээ, Сюй Мотин по-прежнему довольно скромен и вежлив.

В это время босс Чэнь, охваченный эмоциями, сказал:

— Я уже имел с ним дело раньше — этот Сюй Мотин действительно решает вопросы, не учитывая чувства других, не смиряясь с ними. Я сказал ему, что я старый друг его отца. Вы знаете, как мне ответил этот мальчик? Он всегда будет рад, если я позвоню его отцу, чтобы поговорить о старых временах.

«Кх…»

Аньнин поперхнулась. Чжоу Цзиньчэн, который был рядом с ней, быстро налил ей стакан воды и спросил, в порядке ли она.

— Все в порядке, в порядке, — просто внезапно она не смогла представить себе огромного неравенства.

— Дипломат Чжоу, это первый раз, когда я увидел, как ты так внимателен к девушке, ах.

Чжоу Цзиньчэн лишь рассмеялся, ничего не сказав.

Приветственный ужин закончился около восьми часов. Чуцяо хотела отправить Аньнин домой, но она вежливо отказалась, сказав, что на перекрестке стоит автобус. Вспомнив, что вокруг все еще было несколько боссов, ее коллега не настаивала, но сказала ей, чтобы та была осторожна. Аньнин только подошла к автобусной остановке, как рядом с ней остановилась машина. Чжоу Цзиньчэн высунул голову из машины:

— Я отправлю тебя домой, хорошо?

Аньнин была немного удивлена, потому что он только что сказал одному из боссов, что собирается пойти куда-то по каким-то делам:

— Нет необходимости…

— Садись, машины сзади ждут.

Разумеется, сзади ехали две машины. Другая полоса на этой улицы с односторонним движением была закрыта на ремонт. «Воистину… у меня нет выбора» — в конце концов, стиснув зубы, она села в машину: — Младший… дядя, извините за беспокойство.

Он, кажется, нахмурился:

— Лучше называть мое имя, не будет так неловко.

«Чжоу Цзиньчэн? Не будет ли это грубо звучать…»

Когда он протянул руку, Аньнин испугалась и отпрянула от него. Чжоу Цзиньчэн остановился, затем убрал руку. Сцена стала немного неловкой.

— Ну… Я давно не видела дядю, — Аньнин осторожно откинула челку и улыбнулась.

Чжоу Цзиньчэн уделял внимание дороге впереди, поэтому лишь спустя долгое время он сказал:

— Мне очень жаль.

Аньнин склонила голову и на мгновение задумалась. Затем она покачала головой:

— Нет нужды извиняться, кажется, я уже забыла.

Это правда, что Аньнин забыла о Чжоу Цзиньчэне, поскольку они не виделись несколько лет.

Их отношения возникли из-за ее незрелости во время развода родителей, крика и плача. Таким образом, он должен был забрать ее. Если вкратце, то произошла авария. Она выпала из машины и пролежала в больнице около двух месяцев. О, действительно унизительно.

Оба больше ничего не говорили.

Когда Аньнин вернулась в общежитие, ее кузина позвонила и сказала, что она не сможет приехать к ней в город, чтобы искать ее 29-го числа этого месяца:

— Я простужена. Несколько дней назад люди из штаб-квартиры приехали на тренировку… Айя, эта группа курильщиков опиума не может просто курить в чайной, но и должна ходить с сигаретой во рту!

— Сестра, у меня болит голова, так что я хочу лечь спать.

— Как ты снова заработала головную боль? Ладно, быстрее иди спать. Если болит слишком сильно, то выпей таблетки.

Аньнин проспала до полудня следующего дня. К счастью, в тот день у нее был выходной. Когда она включила телефон, то увидела, что получила несколько сообщений. Одно из них гласило: [Можно использовать лабораторию на 1 этаже корпуса 1. Если возникнут проблемы, найди меня.]

Сидевшая рядом с ней Маомао продолжала смотреть на нее и покачала головой:

— Нет, нет, маленькая девочка не всегда может улыбаться перед Blackberry, как кошка в тепле. Подойди и прочитай со мной NP рассказ.

***

Сюй Мотин редко жил в общежитии. Во-первых, его дом располагался ближе к месту работы. Во-вторых, до сих пор в университете не было ничего важного. Из-за личных дел он уже привык часто «возвращаться в университет». Когда он вернулся сегодня, его неработающие братья* пригласили его пообедать в ресторане. Действительно, он был немного голоден.

П.п.: когда мужчины — хорошие друзья, они называют друг друга «братьями».

В тот момент, когда Лаосань* сел, он подтолкнул руку лидера* Сюй:

— Мотин, одна из самых красивых девушек на факультете иностранных языков, находится в 10 метрах от тебя и пожирает взглядом твой вид со спины.

П.п.: 1) префикс, используемый перед цифрой, указывающей порядок рождения в семье или для обозначения привязанности или близости; 2) лидера группы или босса. Я решила использовать лидера, чтобы отличать от настоящего начальника, который является вашим начальником.

Чжанци выплюнул чай изо рта:

— Разве ты не можешь не сказать что-то подобное, пока я пью?! — он проследил за своим взглядом и не мог не покачать головой. — Выражение в глазах действительно… Скажите ей, что наш лидер схвачен, поэтому, пожалуйста, пусть ведет себя достойно.

— Какая жалость, почему такая красивая женщина даже не смотрит на меня? В противном случае я немедленно открою новую страницу в своей жизни! — воскликнул Лаосань.

— Айя, очевидно, что невестка* намного красивее, чем она.

П.п.: когда мужчины являются хорошими друзьями, они называют друг друга «братьями», поэтому жена известна как «сао цзы», что означает невестка.

Сюй Мотину очень понравилось, что хвалят его «жену», но он ничего не сказал им. Ему достаточно знать, что хорошо. Точно так же, как блюда из этого ресторана — чьи-то любимые блюда.

Чжанци улыбнулся ему и сказал:

— С тех пор, как ты принял участие в этом соревновании, можно сказать, что твоя репутация начала расти. Отсюда и возникла такая неприятная история. Должен ли я сказать, что тебе повезло или не повезло?

Сюй Мотин лишь изогнул уголок рта:

— Достаточно, чтобы кто-то почувствовал себя виноватым.

В этот момент кто-то, выходивший из общежития, дважды чихнул.

— Мяумяу, кто-то думает о тебе, — сказала Маомао.

— Ты думаешь обо мне?

Цянвэй прервала их:

— Она думает только о мужчинах.

— Вот как мы стараемся быть близкими друзьями.

Они втроем только вышли из общежития и уже столкнулись с двумя студентами по обмену, которые спрашивали дорогу. Маомао растолкала двух человек рядом с ней и с энтузиазмом шагнула вперед, чтобы начать объяснять:

— Идите сюда, а потом идите в ту сторону….

Пять минут спустя оба студента выглядели сбитыми с толку… Чтобы все больше и больше людей не останавливались, чтобы посмотреть, что происходит, Цянвэй быстро подошла, перекинулась парой слов, и увела Маомао прочь. Она была недовольна и жаловалась: — Они только начали понимать, почему ты прервала нас, а?

Войдя в ресторан, терпение Цянвэй лопнуло:

— Всего два человека.

— Ты права! Всего лишь двое мужчин, но красивых и также иностранной породы!

Цянвэй простонала:

— Это тоже считается красивым? Мяумяу, ты думаешь, они красивы?

Аньнин была глубоко в своих мыслях, поэтому равнодушно ответила:

— Да, красивые.

Маомао посмотрела на небо и продолжила смеяться.

Кто-то крикнул:

— Невестка!

Маомао и Цянвэй вместе обернулись. Аньнин этого не заметила, пока Цянвэй не потянула ее за край одежды. Когда девушка пришла в себя, ее взгляд встретился с человеком, сидевшим на диване, какое совпадение.

Чжанци, светящийся от улыбки, уже встал, подошел и поприветствовал ее, как будто они были очень давно знакомы:

— Вы тоже пришли сюда пообедать. Невестка, хочешь посидеть вместе?

Аньнин была действительно смущена этим предложением. Она собиралась отказаться, но действия ее друзей не поддерживали ее намерение. Маомао подскочила к месту у окна и села. Затем она с энтузиазмом поманила остальных.

Она не знала, было ли это намеренно или случайно, поскольку единственное оставшееся место было рядом с Сюй Мотином. После того, как Аньнин подошла и села, она улыбнулась ему.

Он посмотрел на нее с естественным выражением лица:

— Ужинаешь так поздно?

— Потому что днем было два эксперимента, — сегодня на нем был черный тонкий кардиган, в котором он выглядел неотразимо и внушительно. Он также выглядел немного крутым.

Мотин почувствовал ее взгляд и его рот изогнулся в улыбке. Он взял ее руку под столом и

медленно положил на свое колено. Затем его большой палец нежно погладил тыльную сторону ее ладони.

С другой стороны, двое мужчин и две женщины представились. Лаосань внимательно посмотрел на Цянвэй:

— Привет, красивая девушка, ты выглядишь знакомо, ах.

Чжанци засмеялся:

— В этом году она заняла второе место в конкурсе талантов, но добилась гораздо большей известности, чем чемпионка!

Цянвэй скромно заметила:

— Наверху одиноко.

Чжанци: «…»

Внезапно Лаосань понял сказанное:

— Ты тот человек, за которым стоит лидер? — спросил он, а затем вздохнул и покачал головой: — В самом деле, ты со стороны невестки, какое прикрытие!

Цянвэй не возражала против этого, а очень гордилась этим:

— Мяумяу в нашей семье всегда любили все.

Чжанци подлизывался к ней, говоря:

— Конечно! Только что обыкновенная школьница тщетно пыталась шпионить за лидером. Она должна осознавать свою ценность. Полностью поддерживаю невестку!

— Все в порядке, — Мотин говорил медленно, что немного напоминало предупреждение о прекращении данной темы.

Чжанци очень ловко поднял руку, чтобы позвать официанта для того, чтобы заказать еду, а также сменил тему:

— Кстати, невестка только что сказала, что кто-то красив, так кто же?

Аньнин: «…»

Был ли этот человек тем, кто специально задает такие вопросы? Однако парень, сидящий рядом с ней, казалось, не обращал внимания на все эти разговоры. Аньнин почувствовала, что слишком долго молчит:

— О… два студента по обмену.

— Иностранцы ах, воины ах, мускулы ах, идеальные ах! — воскликнула Маомао и затем обратилась к Чжанци: — Ты тоже неплохой. У тебя есть девушка?

Аньнин тихо повернула голову. Цянвэй терпеливо сдерживала какой-то импульс внутри себя.

— Уже есть, — ответил Чжанци.

Когда Маомао услышала, что он уже занят, она вздохнула:

— Меня не было, когда ты родился, меня не было, когда ты родился*.

П.п.: Маомао изменила вторую строфу классического китайского любовного стихотворения династии Тан под названием «Я не был, когда ты родился, ты был стар, когда я родился»□□ □ □ □ □ □ □ □ □ □□

Лаосань неудержимо рассмеялся, затем спросил:

— Почему ты не спрашиваешь меня, а?

— Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что у тебя нет девушки.

— Маленькая девочка…

— Я выгляжу маленькой? — спросила Маомао.

— Ладно, большая девочка, — исправился Лаосань.

— Я выгляжу слишком большой?

— Негодяйка.

Маомао хотела было что-то сказать, но Аньнин мудро вмешалась, перебив:

— Что ты собираешься делать после обеда?

Девиз Маомао гласил: «Лягте на кровать, разденьтесь и раздвиньте ноги».

Она была уверена, что Маомао осмелится сказать это в любом случае.

— У нас пока нет никаких планов, но Мотин, возможно, занят работой. Невестка, есть ли у тебя предложения? — Чжанци смеялся, когда спрашивал об этом.

«Никаких идей», — Аньнин затруднилась ответить. Так как она это начала, значит, она должна была ответить. Поразмыслив, она спросила: — Хотите пойти посмотреть фильм?

Все четыре голоса согласились, кроме Сюй Мотина. Он сказал ей тихим голосом, не обращая внимания на других:

— Они могут уйти, но ты остаешься, чтобы составить мне компанию.

Сердце Аньнин ёкнуло, но сразу же успокоилось. Она посмотрела на выражения лиц всех окружающих ее людей и почувствовала, что ей немного не хватает силы. В конце концов, она не знала, как она обратилась к странному образу мыслей: «Вместо того чтобы смущаться самой, с таким же успехом можно позволить смущать других людей». Таким образом, она отодвинулась в сторону и поцеловала уголок рта Мотина:

— Хорошо.

Позже Чжанци откровенно побеседовал с Сюй Мотином:

— У твоей семьи действительно… сила выдержки очень высока, ах!

Сюй Мотин перестал печатать на ноутбуке и о чем-то подумал. Затем он небрежно спросил:

— Как прошел вчера фильм?

Чжанци горько рассмеялся:

— Я могу только сказать, что друзья невестки слишком доблестны. Однако мы с Лаосанем не можем понять, почему они кричат, когда двое мужчин смотрят друг на друга более двух секунд в фильме?

http://tl.rulate.ru/book/17612/1618008